

5. О ратификации Протокола к Соглашению по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов от 09.10.1992 [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17.05.2004 № 281-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Уполномоченный по делам религий и национальностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://belarus21.by/Cat/2>. – Дата доступа: 22.04.2023.

7. Республиканский фестиваль национальных культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://minsk-region.gov.by/novosti/aktualnaya-informatsiya/khiii-respublikanskiy-festival-natsionalnykh-kultur-proydet-v-grodno-3-5-iyunya/>. – Дата доступа: 26.04.2023.

8. Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 15.05.2023.

9. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, США, Япония, Индия: учебное пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 608 с.

УДК 347.92

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.Е. Муллахметова

Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве следственных и судебных действий по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь. Автор указывает на необходимость совершенствования нормативного регулирования в данной сфере, в частности, конкретизации в УПК РФ перечня оснований для принятия решения о проведении допроса, очной ставки, опознания в дистанционном формате, анализирует и другие проблемы удаленного участия в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, видеоконференцсвязь, дистанционные технологии, удаленное участие.

Современные достижения науки и техники значительно облегчают многие рутинные процессы, связанные с обработкой, хранением, передачей информации, а также обеспечивают возможность дистанционного общения людей, что оказалось очень востребовано в последние три года в связи с вводимыми во многих странах карантинными мероприятиями. Однозначно, «появилась потребность в трансформации общественных отношений в правоотношения через принятие новых правовых норм, которые регламентируют сквозные цифровые технологии, нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, компоненты робототехники, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей и т.д.» [1, с. 30].

Технологии удаленного участия не могли обойти стороной и судопроизводство, в том числе по уголовным делам. Вопросы обеспечения явки в судебное заседание свидетелей, потерпевших, подсудимых в условиях действия принципа непосредственности судебного разбирательства всегда были актуаль-

ными для юридической науки и практики. Необходимость оплаты проезда участникам процесса, проживающим за пределами региона, где осуществляется судопроизводство, существенно повышала себестоимость процесса, иногда судебные издержки оказывались выше причиненного преступлением вреда. Это предопределило внесение в процессуальное законодательство как России, так и Республики Беларусь ряда изменений, связанных с использованием видеоконференцсвязи (далее по тексту – ВКС) в досудебном и судебном производстве. Вместе с тем, при общей положительной оценке данных нововведений, очевидной их необходимости и своевременности, следует признать отсутствие четкой регламентации использования систем ВКС в уголовном процессе. Научное осмысление данных вопросов позволит оптимизировать их нормативное регулирование, повысить эффективность использования систем ВКС при производстве по уголовным делам. Этим и обуславливается актуальность темы настоящей статьи. Целью исследования является выявление на основе сравнительного анализа российского и белорусского уголовно-процессуального законодательства проблем в части использования ВКС в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам и выработка предложений по совершенствованию регламентации в данной сфере.

Материал и методы. При подготовке статьи использован компаративистский метод, предполагающий сравнительный анализ законодательства России и Республики Беларусь в контексте исследуемой темы. Компаративистика в юриспруденции опирается на общетеоретическую методологию, которая включает различные способы познания правовых явлений. Использование общенаучных методов познания (анализа, синтеза, метода прогнозирования) позволило обосновать выводы и предложения по исследуемому вопросу, оценить эффективность действующего законодательства по использованию видеоконференцсвязи в уголовном процессе.

При проведении исследования автором использовались опубликованные данные судебной статистики, нормы уголовно-процессуального законодательства России и Республики Беларусь, научные публикации по анализируемой теме.

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что уголовно-процессуальное законодательство России и Республики Беларусь нуждается в совершенствовании в части регулирования процедуры использования видеоконференцсвязи в ходе досудебного производства и судебного следствия по уголовному делу. Отдельные правила дистанционного участия могут быть закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ с учетом положительного опыта правотворчества белорусского законодателя.

Результаты и их обсуждение. Для уголовного процесса использование ВКС не является новеллой и связано с общим курсом на цифровизацию судопроизводства: еще в 2011 году в УПК РФ была включена статья 278.1, позволяющая проводить удаленно допрос свидетеля, находящегося в другом регионе. Сегодня дистанционные технологии широко используются в правоприменительной практике не только при осуществлении правосудия, но и при выполнении судом контрольной функции. Так, по данным Судебного департамента при

Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 года с применением ВКС рассмотрено 6079 уголовных дел, 1305 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 3651 иных материалов судебного контроля [2].

В 2020 году Верховный Суд РФ указал на целесообразность расширения использования ВКС в уголовном процессе в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности, а также права на личное участие потерпевших, подсудимых, вплоть до проведения всего судебного разбирательства с использованием систем ВКС [3].

После дискуссий и сомнений относительно возможности применения ВКС в досудебном производстве Федеральным законом от 30.12.2021 № 501 в УПК РФ были внесены изменения, позволяющие применять ВКС в ходе предварительного расследования при производстве таких следственных действий как допрос, очная ставка и опознание. В прошлом году законодатель пошел дальше в расширении возможностей использования систем ВКС в уголовном процессе, и был принят Федеральный закон № 610 от 29 декабря 2022 года, включивший в УПК РФ новую статью 241.1. – участие в судебном заседании путем использования систем ВКС.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК РБ) также есть нормы, позволяющие проводить некоторые следственные и судебные действия удаленно, с использованием систем ВКС (веб-конференции). Существенным шагом в этом направлении стало принятие Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Ст. 224¹ и 343¹ УПК РБ предусматривают возможность проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания в дистанционном формате [4].

Следует отметить, что еще до появления в процессуальных кодексах обеих стран норм об использовании ВКС она уже применялась на практике для обеспечения безопасности участников судопроизводства в рамках такой меры как допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого лица (ч. 5 ст. 278 УПК РФ и ч. 2 ст. 67, ч. 3 ст. 68 УПК РБ).

При кажущемся сходстве процессуальных норм российского и белорусского законодательства в части регламентации использования ВКС есть и существенные различия, влияющие на эффективность правоприменения.

Сам перечень следственных действий, которые законодатели обеих стран посчитали возможным проводить удаленно, одинаков: это допрос, очная ставка опознание. Очевидно, что он определялся с учетом пригодности дистанционного формата для получения достоверной доказательственной информации. Однако можно встретить предложения ученых о проведении с использованием систем ВКС и других следственных действий: освидетельствования, проверки показаний на месте, следственного эксперимента [5]. Хотя, безусловно, даже допрос посредством ВКС в ряде случаев может оказаться неэффективным, ведь при этом трудно установить и поддерживать психологический контакт с допрашиваемым, реализовать отдельные тактические приемы допроса.

Что же касается отличий норм УПК РФ и УПК РБ в контексте исследуемой темы, то, во-первых, в ст. 189.1 УПК РФ применительно к основаниям принятия решения о производстве следственных действий с помощью ВКС ограничивается формулировками «при наличии технической возможности» и «в случае необходимости». А ст. 224¹ УПК РБ называет случаи, когда следственные действия могут быть проведены дистанционно: невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; необходимость обеспечения безопасности участников процесса и других лиц; если свидетель или потерпевший не достиг совершеннолетия; необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Хотя четвертый случай и допускает усмотрение, широкое толкование, представляется правильным подход с конкретизацией перечня ситуаций, когда возможно производство следственных действий с использованием ВКС. На наш взгляд, дистанционное участие должно быть не правилом, а исключением.

Если рассматривать саму процедуру удаленного производства следственных действий, то она во многом схожая: лицом, в чьем производстве находится дело, направляется письменное поручение следователю, дознавателю или в орган дознания по месту пребывания участника процесса. Предусматривается обязательное применение видеозаписи следственного действия. В УПК РБ дополнительно закреплено положение о том, что производство следственного действия с использованием ВКС должно обеспечивать возможность реализации участниками следственного действия их прав и исполнения обязанностей и допускается при надлежащем качестве изображения и звука.

Ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ содержит указание на недопустимость применения ВКС в ряде случаев, к числу которых относится риск разглашения данных о лице, к которому применены меры безопасности. Поэтому остается открытым вопрос: возможно ли производство допроса в дистанционном формате в случае реализации программы защиты свидетеля (потерпевшего) по российскому законодательству. В УПК РБ урегулированы особенности допроса (очной ставки) посредством ВКС с участием защищаемого лица: согласно ч. 11 ст. 224¹ УПК РБ должны быть приняты меры по изменению внешности и (или) голоса для обеспечения его неузнаваемости.

Что касается удаленного опознания, то и здесь не все вопросы урегулированы в УПК обеих стран. Например, не уточняется, может ли опознающий находиться по месту производства предварительного расследования при том, что опознаваемые будут ему демонстрироваться посредством систем ВКС, либо все участники данного следственного действия должны присутствовать по месту исполнения поручения следователя (дознавателя).

В судебном следствии использование систем ВКС позволяет решить такую существенную проблему как обеспечение явки в суд свидетелей, потерпевших, подсудимых. Так, согласно ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ для участия подсудимого посредством ВКС требуется его ходатайство и наличие технической возможности. Однако принять решение о дистанционном участии подсудимого

суд может и по собственной инициативе «в случае, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно». При этом сохраняется порядок рассмотрения уголовных дел и в отсутствие подсудимого в соответствии со ст. 247 УПК РФ. Вопрос о дистанционном участии других лиц, вызванных в судебное заседание, решается судом по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Ст. 343¹ УПК РБ сформулирована по аналогии со ст. 224¹ УПК РБ, здесь приводятся те же случаи применения ВКС при производстве допроса, опознания, что и для стадии предварительного расследования. По законодательству обеих стран удостоверить личность допрашиваемого лица, разъяснить ему права и обязанности должен судья, либо помощник судьи, секретарь судебного заседания по месту нахождения подлежащего допросу участника. В ч. 8 ст. 241.1 УПК РФ, помимо этого, оговариваются случаи, когда допрашиваемое лицо содержится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы.

Как по УПК РФ, так и по УПК РБ остаются нерешенными некоторые важные для теории и практики вопросы, которые могут возникнуть как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. Так, из текста обоих процессуальных законов не ясно, где при производстве дистанционного следственного или судебного действия должны находиться такие дополнительные участники как переводчик, педагог или психолог, законный представитель несовершеннолетнего лица, адвокат свидетеля, представитель потерпевшего.

Процессуалисты обращают внимание и на другие проблемы: не закреплено, как должно оформляться решение суда о производстве судебного действия с использованием ВКС (отдельным постановлением или определением, либо нет), как действовать в случае возникновения технических сбоев и невозможности из-за этого продолжить разбирательство. Кроме того, нельзя забывать о положениях ч. 3 ст. 322 УПК РБ и аналогичной ей норме ч. 4 ст. 271 УПК РФ о том, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей лиц, явившихся в суд по инициативе сторон. Не понятно, должно ли это правило распространяться на случаи, когда явка допрашиваемого лица обеспечена не в заседание, а по месту его нахождения. Ученые также поднимают вопрос о критериях выбора между оглашением показаний неявившихся участников в порядке ст. 333 УПК РБ (ст. 279, 281 УПК РФ) и их дистанционным получением [5, с. 34-36]. Очевидно, что для организации дистанционного допроса или опознания надо все равно обеспечить явку участника процесса в суд, где будет организована ВКС. Для недобросовестных участников процесса этот механизм не применим, тогда при наличии предусмотренных в законе оснований могут быть оглашены ранее данные ими показания.

Не ясно также, как должно выполняться положение ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ о конфиденциальном общении подсудимого и его защитника. В практике Верховного Суда РФ уже есть пример признания нарушения права обвиняемого на защиту ввиду того, что при ведении переговоров с адвокатом-защитником посредством ВКС не могла быть обеспечена конфиденциальность [7].

Помимо изложенного выше, следует отметить, что положения статей 241.1 УПК РФ и 343¹ УПК РБ принципиально отличаются по названиям и смыслу: российский законодатель говорит об участии в судебном заседании посредством ВКС, а белорусский – только о проведении допроса и опознания с помощью дистанционных технологий. Вместе с тем, участие не ограничивается только допросом, а предполагает возможность представлять документы, иные доказательства, задавать вопросы другим участникам, заявлять ходатайства, выступать в прениях. В этой связи следует согласиться с позицией представителей адвокатского сообщества России, что в УПК должен быть технически точно решен вопрос, в каком порядке во время дистанционного допроса могут предъявляться и исследоваться документы, иные письменные материалы, вещественные доказательства [8]. Следует уточнить, применим ли в данном случае порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, установленный ст. 474.1 УПК РФ. Также отметим, что названная статья не позволяет передавать в форме электронного документа ходатайства, заявления, жалобы и прочие материалы, если они содержат сведения, относящиеся к охраняемой законом тайне. Что же касается участия в процессе посредством ВКС, то такого ограничения закон не устанавливает.

Заключение. Таким образом, нельзя отрицать, что введение дистанционных технологий в уголовный процесс будет способствовать его оптимизации, сокращению финансовых и организационных затрат, обеспечению разумного срока судопроизводства. Цифровизацию судопроизводства остановить нельзя, но она должна осуществляться разумно, поэтапно. Представляется, что дистанционный формат допроса, опознания может быть допустим только как исключение из правила об очном участии, ведь использование ВКС не всегда обеспечивает правильное восприятие информации, что ставит под сомнение достоверность получаемых доказательств. Отдельные вопросы, связанные с использованием ВКС, еще должны быть урегулированы законодателем или разъяснены Верховным Судом.

Полагаем, что в УПК РФ следует закрепить перечень оснований принятия решения об удаленном участии в процессе свидетеля, потерпевшего или подсудимого, четко урегулировать процедуру производства следственных и судебных действий посредством ВКС в части расположения участников этих действий, обеспечения конфиденциальности общения подсудимого и защитника, неразглашения государственной и иной охраняемой законом тайны. Только после детальной проработки всех технических и процессуальных моментов дистанционные технологии будут обеспечивать защиту прав и законных интересов всех участников процесса, доступность и справедливость правосудия.

Список использованных источников

1. Агиевец, С.В. Интеграционные процессы в праве и цифровая трансформация здравоохранения / С.В. Агиевец // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Королев, 12-13 апреля 2018 г. – Москва: Научный консультант, 2018. – С.27-32. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34006> (дата обращения 13.05.2023).

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения 20.05.2023).

3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 30.04.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/28882/>. – Дата доступа: 20.05.2023.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей Республики Беларусь 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 9 марта 2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

5. Овчинникова, О.В. Перспективы использования видео-конференц-связи в электронном судопроизводстве / О.В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С.21-25.

6. Харчейкина Ю.В. К вопросу о внедрении информационно-коммуникационных технологий в уголовное судопроизводство // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И.И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С.32-36.

7. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2020 г. № 35-УД20-7. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pougovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07072020-n-35-ud20-7/> (дата обращения 20.05.2023).

8. Статс-секретарь ФПА РФ: процедура проведения допроса посредством ВКС требует доработки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1522128/> (дата обращения 20.05.2023).

УДК 342.518 (576)

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

А.П. Петров, В.А. Петров

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье исследуется взаимодействие Правительства с Президентом, Всебелорусским народным собранием, Парламентом, Конституционным Судом и делается вывод, что необходимо на законодательном уровне расширить полномочия Премьер-министра по формированию Правительства.

Ключевые слова: государственные органы, Правительство, конституционно-правовое регулирование, Президент, Всебелорусское народное собрание, Парламент, Конституционный Суд, разделение властей.

Актуальность исследования статуса и деятельности Совета Министров Республики Беларусь определяется, прежде всего, его местом и ролью в системе органов государственной власти, являющегося коллегиальным центральным